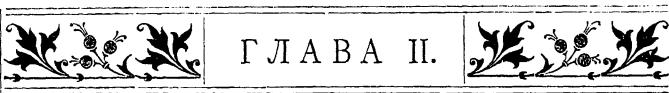

нуждаюсь въ человѣчномъ сочувствіи, чѣмъ въ строгихъ укорахъ.

— Какъ бы черны ни были твои грѣхи, они обѣлятся, какъ снѣгъ, произнесъ монахъ такимъ тономъ, что наболѣвшее сердце бѣдной женщины ощутило немедленно какую-то отрадную сладость.

ГЛАВА II.

— Быть можетъ, никогда ни одна женщина не переживала того, что выпало на мою долю, начала она свою исповѣдь: моя жизнь, полная страданій, неожиданно была окончена ударомъ кинжала, а нѣжнымъ поцѣлуемъ я была возвращена къ жизни. Но я не буду забѣгать впередъ, а разскажу все по порядку. Я дочь русскаго помѣщика, хотя и католика. Я получила воспитаніе въ монастырѣ и начала жизнь безъ малѣйшаго понятія о практической ея сторонѣ. Моя впечатлительная и поэтическая натура получила совершенно идеальный, мечтательный характеръ; я была вполнѣ не-